

УДК 94(430)

И.А. РОМАНОВА
(inna.19-62@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В НАЦИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ*

На основе анализа документальных материалов и официальных выступлений лидеров НСДАП рассматривается образ женщины в нацистской Германии с позиций официальной пропаганды Третьего рейха.

Проанализированы требования к женской половине «народного сообщества», с точки зрения мировоззренческих установок и требований к облику представительниц «народного сообщества» женского пола.

Ключевые слова: *нацизм, пропаганда, женщина, семья, «народное сообщество».*

Официальная гендерная и семейная политика Третьего рейха имела четко заданный вектор, который через шесть недель после прихода к власти Гитлера, Йозеф Геббельс выразил одним лишь тезисом: «Только мужчины могут делать “настоящую” историю» [5].

Целью данной статьи является рассмотрение образа женщины в официальной пропаганде Третьего рейха, с точки зрения требований пропаганды к мировоззрению женщины и к внешнему виду представительниц «народного сообщества».

Источниками данного исследования являются официальные выступления первых лиц Третьего рейха, таких как сам Фюрер, министр пропаганды Йозеф Геббельс, фюрерин женской организации НСДАП (NS-Frauenschaft) Гертруда Шольц-Клинк. Также ценным ресурсом для написания статьи послужили работы таких исследователей, как А.М. Ермаков [2], И. Гюнтер [3], Е.А. Паламарчук, В.П. Подольников [4]. Известный в России историк-германист А.М. Ермаков в своей статье «Амазонки Третьего рейха: корпус руководительниц национал – социалистической женской организации» [2], дал краткий обзор деятельности функционеров организации NS-Frauenschaft, ее кадрового состава и роли женщины в политической жизни Третьего рейха. Исследователи Е.А. Паламарчук, В.П. Подольников в статье «Статус замужней женщины в Нацистской Германии (1933–1939)» [4] характеризуют антифеминистскую и демографическую политику Третьего рейха накануне Второй мировой войны. Американский профессор истории Ирен Гюнтер в статье «Нацистский «шик»? Политика Германии и женская мода в 1915–1945 гг.» [3] анализирует политику нацистов в отношении моды и внешнего вида немецких женщин, как в довоенные годы, так и во время войны.

В 1918 г. после Ноябрьской революции в Германии женщины и мужчины обрели одинаковый правовой статус. В результате по количеству женщин в представительных органах власти Веймарская республика опережала и США, и Великобританию. Едва ли нацистов устраивало такое положение на рынке труда.

Политический лидер Третьего рейха Адольф Гитлер неоднократно в публичных выступлениях выражал свои мысли о месте женщины в нацистском государстве, в предвыборных речах он заявлял, что если его изберут канцлером, то «каждая женщина получит мужа» [4]. Позже, после своего избрания, на Нюрбергском партийном съезде, во время митинга женской организации НСДАП (NS-Frauenschaft) Фюрер заявлял: «У женщин есть безграничные возможности для работы. Для нас женщина всегда была верным спутником мужчины в работе и жизни. Люди часто говорят мне: ты хочешь изгнать женщин из профессий. Нет, я только хочу, чтобы они смогли основать свою семью и завести детей, потому что именно так они могут лучше служить нашему народу!» [6]. Убедительным подтверждением данному тезису звучала следующая фраза: «Если женщина-юрист хорошо выполняет существующую работу, но рядом с ней живет женщина, которая родила пять, шесть или семь здоровых детей

* Работа выполнена под руководством Евдокимовой Т.В., доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

и дала им хорошее образование, я бы сказал следующее: С точки зрения вечных ценностей нашего общества, женщины, которые родили и воспитали детей, сделали больше, дали больше для будущего нашего народа!» [6].

Таким образом, мы можем заметить, насколько осторожен был А. Гитлер в своих комментариях, учитывая, что женщины – это существенная часть его электората. Он не мог прямо указать им на популярный в былые годы лозунг: “Kinder, Küche, Kirche, Kleider” (Дети, кухня, церковь, платье). В использованных выше отрывках, он «мягко» намекает представительницам женского пола, что независимо от наличия их профессиональных качеств, гораздо большую пользу Германии они могут принести, родив детей. Таким образом, нести службу государству на профессиональном поприще не так важно, как стать матерью, с точки зрения Фюрера.

В гендерной политике Третьего Рейха заметную роль играла Гертруда Шольц-Клинк. Если исходить из указанных позиций А. Гитлера, то эта дама занимала противоречивое положение. Являясь матерью 11 детей от двух браков, она была эталоном германской матери тех времен, но знаменитой она стала, благодаря своему руководству в NS-Frauenschaft. Будучи рейхсфюрерин, одной из самых многочисленных партийных организаций Третьего Рейха, Г. Шольц-Клинк, никогда не шла наперекор официальной политике; не требовала ни для себя, ни для многочисленного штата работниц NS-Frauenschaft расширения полномочий или смягчения взглядов на женщину как на квалифицированного работника.

Однако для успешной работы своей организации Г. Шольц-Клинк окружала себя исключительно образованными женщинами. Многие из них происходили из буржуазных семей, имели образование юристов, экономистов, журналистов, четыре из них являлись докторами наук. Управление «Народное хозяйство – домашнее хозяйство» возглавила экономист Эльза Форверк, имевшая степень доктора; управление «Право и улаживание» – известная ученый и юрист Ильза Эбен-Сервес [2].

Столкнувшись с фигурой Г. Шольц-Клинк, логично задать вопрос, а насколько она вписывалась в образ женщины, который сама пропагандировала? Согласно показаниям, данным в процессе денацификации, собственных политических взглядов она не имела, в одном ряду с политическими мастодонтами Третьего рейха не стояла. По собственным воспоминаниям, ее не воспринимали всерьез партийные функционеры мужского рода, такие как – Р. Лей, М. Борман и пр. Также она ни разу не была удостоена аудиенции А. Гитлера. Однако нельзя отрицать того факта, что Г. Шольц-Клинк имела большие профессиональные амбиции, как и высокообразованные коллеги, которыми она себя окружила и которые могли реализовать свой потенциал только в NS-Frauenschaft.

На уже упомянутом нами партийном съезде в Нюрберге в 1936 г., на митинге NS-Frauenschaft, Г. Шольц-Клинк выступила с докладом, в котором сравнивала положение женщины в Третьем Рейхе и Советском Союзе. В ее докладе прозвучали следующие тезисы: «Советский Союз провозгласил юридическое равенство мужчин и женщин во всех сферах в законе от 18 ноября 1918 года. Это означало одинаковое право на труд, одинаковую обязанность содержать себя, право контролировать свое тело, которое для женщины означало право на аборт... Женщины все больше поглощаются промышленностью и военными. В 1918 году 24 из 1000 шахтеров были женщинами. К 1932 году 153 из 1000 были женщинами, а к 1935 году их число выросло до 321! В автомобильной и тракторной промышленности женщины составляют 30,4% рабочей силы, 63,5% – в буровой промышленности... Полное равенство полов привело к тому, что девочки получают такую же военную подготовку, что и мальчики в коммунистической молодежной организации и школах» [6].

Не понятно, что в данных тезисах Г. Шольц-Клинк ее возмутило больше. Тот факт, что советские женщины и мужчины получили равные права? Что советский гражданин может контролировать рождаемость? Или то, что «девочки получают такую же военную подготовку, что и мальчики»? Рост военной промышленности? Однако, в 1933–1945 гг. Веймарская конституция, провозгласившая равенство женщин и мужчин была официально действующей. Девушки члены “Bund Deutscher Mädel” (лига немецких девушек) получали не меньшую физическую подготовку, чем пионерки в СССР. С уходом

мужской части населения «народного сообщества» на войну для завоевания «жизненных пространств» и немецким женщинам пришлось отправиться на заводы военной промышленности.

Вот какой видела Г. Шольц-Клинк «большевистскую свободу»: «Беспомощные женщины и несчастные дети, измотанные больные женщины в результате тяжелого труда и аборт, быстрое снижение рождаемости и растущие жалобы со стороны самих женщин...» [6].

Остается догадываться, откуда нацистская пропаганда и, в частности Г. Шольц-Клинк, брала приведенные в отрывке данные, как она определяла степень болезненности женщин и детей, и фиксировала ли она лично жалобы советских гражданок. Очевидно, что только таким образом можно было убедить немку, сидеть дома, рожать детей и обогащать нацию своей службой.

Однако, как известно, главным рупором немецкой пропаганды был Й. Геббельс. В тексте уже звучала его любимая фраза: «только мужчины могут делать “настоящую” историю», но в его знаменитой речи «Немецкие женщины» от 18 марта 1933 г. можно найти и ряд других не менее интересных высказываний: «Необходимы фундаментальные изменения. Рискую казаться реакционной и устаревшей, позвольте мне четко сказать следующее: первое, лучшее и наиболее подходящее место для женщины – это семья, и ее самая славная обязанность – дать детей своему народу и нации. Лучшее место для женщины, чтобы служить своим людям – это ее брак, семья, материнство. Это – ее высшая миссия» [5].

Известно, что фраза, которую Й. Геббельс позаимствовал у Трейчке «только мужчины могут делать “настоящую” историю», была в его романе использована 4(!) раза. Без сомнения, жена Геббельса Магда справилась с ролью, которую муж предлагал немецким женщинам, и даже имя свое она вписала в «настоящую» историю, только, правда, кровавым и неприглядным образом, отравив своих собственных детей.

Казалось бы, с образом идеальной немки, являющейся членом «народного сообщества», все ясно. Это – чистокровная арийская многодетная мать, домохозяйка. Однако нацистская пропаганда пошла дальше и заявила о «Новой немецкой моде», а категория моды чаще соотносится с женским образом, чем с мужским.

Итак, одежда, в соответствии с данной модой, должна была выражать «простоту, чистоту, естественность», подобным примером была форма БДМ (Bund deutscher Mädel). Гертруда Шольц-Клинк в своем сером костюме и застегнутой на все пуговицы блузкой была этому яркой иллюстрацией. Поддерживая этот диктат, газета Berliner Tageblatt за 8 января 1936 г. требовала, чтобы члены «Союза немецких девушек» полностью отказались от косметики и ношения брюк. Им предписывалось носить только простую одежду, не надевать никаких украшений, будучи в форме, и заплетать волосы в аккуратные немецкие косы [3].

Официально поддерживая образ «арийской красавицы» – крепкой, здоровой, загорелой, женственной – нацистская партия клеймила позором женщин, пользующихся косметикой, употребляющих алкоголь и сигареты. Считалось, что солнце и здоровый образ жизни могут и должны выполнять функцию румян. Еще в августе 1933 г. районный комитет НСДАП в Бреслау издал указ не пускать на партсобрания накрашенных женщин. Повсюду в общественных местах висели плакаты: «Немка не курит». Партийные чиновники выносили предупреждения женщинам, позволяющим себе пить алкогольные напитки и курить; устраивались публичные просмотры специально снятых фильмов о вреде курения. Вопрос мужского курения при этом не рассматривался [Там же].

Однако все эти устремления были проникнуты лицемерием, насколько «первые леди» нацистского режима соответствовали данным требованиям? Известно, что самому Фюреру нравились женщины ухоженные и эффектные, например, Марлен Дитрих курила, носила брюки и красилась. Фрау Геббельс никогда не отказывала себе в покупке французских туалетов и косметики. Фрау Эмма Геринг даже во время войны демонстративно носила драгоценности и меха.

Целесообразно было бы провести параллель между требованиями нацистов к немецкой моде и требованиями к искусству. Официальное искусство часто использует упрощенную подачу и нарочи-

тую величественность, героичку образа. Для Гитлера настоящее искусство состояло в выражении героизма нации [1].

Итак, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что нацистская пропаганда вознамерилась вернуть работавших во времена Веймарской республики немки в лоно семьи. Однако делала это, скорее, не из идеологических побуждений Фюрера и Й. Геббельса, сколько из необходимости освободить рабочие места для безработных мужчин. Основной «работой» женщин должно было стать деторождение. На благо Рейха настоящая арийская женщина должна была дать родине будущих солдат и матерей, причем чистокровных. Образ женщины, транслировавшийся официальной пропагандой, был недостижимым для большинства немки, т. к. высшим нацистским идеалом являлся «сверхчеловек». Требования, навязываемые нацистами «народному сообществу», формировали образ «сверхженщины» – красавица от природы, с идеальной родословной, в национальном платье, не имевшей никаких амбиций и вредных привычек, не попиравших мужчин с профессиональных позиций. Она должна была представлять собой не просто примерную мать и домохозяйку, с неиссякаемым репродуктивным здоровьем, а самое главное – идейную национал-социалистку.

Литература

1. Бойко А.К. Неофициальное искусство Германии периода национал-социализма // Студенческий электронный журнал «СТРИЖ». 2018. № 4(21.1). С. 15–18. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1529490330.pdf> (дата обращения: 11.12.2019).
2. Ермаков А.М. Амазонки Третьего рейха: корпус руководительниц национал – социалистической женской организации // Вестник Вятского гос. гуманит. ун-та. 2009. № 1-1. С. 46–56.
3. Гюнтер И. Нацистский «шик»? Политика Германии и женская мода в 1915–1945 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2009/07/10/gunter/> (дата обращения: 09.12.2019)
4. Паламарчук Е.А., Подольников В.П. Статус замужней женщины в Нацистской Германии (1933–1939) // Изв. высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. 2017. № 2(194). С. 62–70.
5. Goebbels J. German Women // German Propaganda Archive. [Электронный ресурс]. URL: <https://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/goeb55.htm> (дата обращения: 11.12.2019).
6. The Rally of the German Women's League // German Propaganda Archive. [Электронный ресурс]. URL: <https://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/pt36frau.htm> (дата обращения: 08.12.2019).

IRINA ROMANOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

IMAGE OF WOMAN IN NAZI PROPAGANDA

The article deals with the image of woman in Nazi Germany from the perspective of the official propaganda of the Third Reich based on the analysis of the documents and formal address of the leaders of the National Socialist German Workers' Party.

There are analyzed the requirements of the women's half of the "people's community" from the points of view of the worldview attitudes and requirements to the image of the representatives of women of the "people's community".

Key words: *Nazism, propaganda, woman, family, "people's community".*